

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

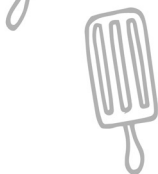
Людмила Мартова

Калач с изюмом

Галина Романова

Счастье по обмену

Татьяна Устинова

Игра в дурака

Елена Дорош

Летние напасти

Альбина Нури

За приоткрытой дверью

Елена Бриолле

Правила дыхательной гимнастики

ЖАРКИЙ ДЕТЕКТИВ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж35

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *Сергея Курбатова*

Ж35 **Жаркий** детектив : сборник рассказов / Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Галина Романова и другие. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-185100-2

Поклонники остросюжетной литературы получат огромное удовольствие, читая короткие криминальные истории, вошедшие в сборник «Жаркий детектив»! Любимые писатели — Татьяна Устинова, Людмила Мартова, Галина Романова и другие популярные авторы — по-прежнему удивляют своим остроумием и литературным талантом. Буквально на нескольких страницах развивается увлекательное действие с неожиданной развязкой в пленительном антураже жарких летних дней!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-185100-2

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

• СОДЕРЖАНИЕ •

Людмила Мартова
КАЛАЧ С ИЗЮМОМ
7

Галина Романова
СЧАСТЬЕ ПО ОБМЕНУ
57

Татьяна Устинова
ИГРА В ДУРАКА
105

Елена Дорош
ЛЕТНИЕ НАПАСТИ
109

Альбина Нури
ЗА ПРИОТКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ
172

Елена Бриолле
ПРАВИЛА ДЫХАТЕЛЬНОЙ ГИМНАСТИКИ
196

Ольга Баскова
ПРОГУЛКА ПО МОРЮ
245

ЛЮДМИЛА МАРТОВА

• КАЛАЧ С ИЗЮМОМ •

Чудное в этом году выдалось лето —
чúдное и чуднóе.

Раскачиваясь на деревянных качелях (перекинутая через прибитую к двум врытым в землю столбам перекладину толстая витая веревка, так и норовящая перевернуться под попой дощечка на ней) и кусая большое красное яблоко, Елка задумчиво размышляла, как сильно ударение меняет смысл слова.

Вот чúдное лето означало, что с середины мая установилась жара. Днем температура воздуха поднималась до двадцати пяти — двадцати восьми градусов, а ночью не опускалась ниже восемнадцати. Как следствие, река прогрелась для их широт довольно рано — купаться они как начали в двадцатых числах мая, так и делали это с тех пор ежедневно,

хотя июль уже плавно катился к концу. Еще неделя — и Ильин день, после которого купаться нельзя — вода от камушка стынет.

Так говорила Варькина бабушка, и Елке, выросшей в интеллигентной, а точнее, как она сама осознавала, снобистской семье, очень нравился ее напевный говор, полный поговорок, прибауток и народных речевых оборотов. К примеру, Варькина бабушка, которую, к слову, звали тоже очень по-народному, Марфой Васильевной, ни за что не сказала бы про качели «дощечка». В ее устах это прозвучало бы как «досочка» или «досточка». И студентке филфака Елке Резановой, свободно владеющей английским и сносно говорящей по-китайски, этот разговорный русский отчего-то ужасно нравился.

Ей и в доме Марфы Васильевны нравилось тоже, пусть даже он не шел ни в какое сравнение с особняком в принадлежавшем Елкиной семье имении Резановых. Оно год назад досталось ее отцу в наследство от тетушки Инессы Леонардовны, жестоко убитой прямо у находящегося там озера¹.

---

¹ Подробнее в романе Людмилы Мартовой «Дом с привидениями».

По этой причине Елка, ранее обожавшая бывать в Резанке, теперь всячески избегала туда ездить. Если раньше она была уверена, что в старом доме обитает привидение, то теперь знала — все это чушь. Привидений она не боялась. Просто воспоминания о тете Инессе, внимательно слушающей рассказы про Елкину жизнь, оплачивающей репетитора по китайскому, подливающей горячий ароматный чай, были болезненными, словно свежий ожог. Тетя ее любила, и этой любви Елке не хватало так сильно, что о ледяное одиночество осиротевшего дома она обжигалась каждый раз, когда туда приезжала.

Ее родители так обожали друг друга, что для Елки места в их сердцах уже не оставалось. Нет, разумеется, они заботились о своей единственной дочери и сильно бы удивились и рассердились, если бы им вдруг сказали, что их девочка чахнет от недостатка любви, но это было действительно так. Раньше компенсировала тетя Инесса, но год назад ее не стало, и Елка осталась одна. То есть с родителями, конечно, но все равно одна. И в Резанке бывать разлюбила, потому что без тети там стало все не так.

Именно поэтому предложение однокурсницы и лучшей подружки Варьки провести

два летних месяца в деревне у ее бабушки Елка приняла с радостью. Сидеть в душном городе глупо, родительский отпуск запланирован на сентябрь, да и собирались они туда вдвоем, без повзрослевшей дочери. Поездки на заграничное море превратились в такой квест, что проходить его не хотелось, да и компанию Елке составить некому: для большинства ее знакомых цена на заграничные курорты ныне была совершенно непосильной. Российский же юг ее ни капли не привлекал: толпы народу и отвратительный сервис за дикие деньги.

Папа предложил пожить летом в имении. Погода прекрасная, условия комфортные, готовит домоправительница Клавдия так вкусно, что за лето легко потолстеешь. Спи, читай, гуляй да плавай в свое удовольствие. Чем не отпуск? Мама с папой, разумеется, согласилась, как соглашалась всегда и во всем. Сейчас, когда казавшаяся совсем недавно неминуемой угроза банкротства отступила, а папино детище — новый лесоперерабатывающий завод — заработал в полную силу и приносил солидную прибыль, родители, казалось, переживали второй медовый месяц. Елка все время чувствовала себя лишней, ей казалось, что она им мешает.

Предложение уехать в настоящую деревню, пожить в обычном деревенском доме с удобствами «на сарае», есть утром кашу, а днем суп, приготовленный в русской печи, валяться на сеновале с книжкой, пить козье молоко, покупаемое у соседей, бегать за домашними яйцами и рассыпчатым творогом на другой конец деревни, а главное — слушать напевную речь Марфы Васильевны, у которой, казалось, есть присказка на любой случай жизни, стало настоящим спасением.

Вся эта деревенская рутина, казавшаяся приезжающей сюда каждое лето Варьке самой обычной, для городской избалованной «куршавелями» Елки укладывалась в парадигму «чудное лето». Она много и охотно помогала подруге и ее бабушке по хозяйству. И тесто на пироги месила, и ягоды собирала, и крыжовник чистила, готовя его к варке «царского» варенья: это когда в сердцевину каждой крупной, мохнатой и очень вкусной ягоды вставлялся миндальный орех. Никогда до этого Елка не любила крыжовника, а теперь с удовольствием облизывала с пальцев сладкий сок.

Еще Марфа Васильевна брала их с собой по грибы. Одним в лес ходить категорически запрещалось. Потеряются еще городские

девки, заблудают, ищи потом со спасателями и волонтерами, позору на всю деревню не обобратся! Но сама с ними ходила два-три раза в неделю, раз уж лето выдалось грибное. Белые они уже и засушили на печке, и закатали маринованными в банки, и наморозили. И маслята замариновали, и рыжики засолили. Марфа Васильевна все обещала, что скоро грузди пойдут, совсем будет хорошо и красота. Как по Елке, хорошо и красота были уже и так.

Скрипнула калитка, и показалась Варька, вкатывающая во двор велосипед, на котором ездила в сельский магазин за сметаной. Бабушка послала. На обед сегодня был запланирован борщ, самый настоящий, огненный, ярко-красный, с плавающими бляшками жира. А вот сметана, как на грех, кончилась.

Была ее очередь. Елка ходила в магазин с утра, пешком, потому что ездить на велосипеде не умела, покупала мясистую грудинку для борща и утку, которую Марфа Васильевна собиралась приготовить на ужин с яблоками и брусникой. Подружка бабушка ворчала, что ее нельзя отправлять за продуктами, она транжира и вечно тратит целое состояние, но Елка только смеялась, норовя каждый раз купить что-нибудь особенно вкусное. В их

семье проблем с деньгами не было, а сидеть два месяца на чужой шее она считала неправильным.

Войдя во двор, Варька прислонила велосипед к забору и подскочила к ней:

— Ой, что я видела!

Лицо у нее горело от возбуждения, покрасневшие щеки и блестящие глаза свидетельствовали, что Варька воодушевлена. Впрочем, в отличие от холодной и рассудительной Елки, с подружкой это часто случалось. Ввести ее в раж могла любая мелочь.

— И что же? — приняла подачу Елка.

— Дорожники приехали. Помнишь, бабушка еще в июне говорила, что от деревни до трассы должны дорогу ремонтировать? Так вот, наконец-то ремонт начнется. В поле за последним домом, ну, тем, разрушенным, вагончики установили. Там рабочие жить будут. Они уже приехали. Симпатичные-е-е...

— И что? — не поняла Елка.

С ее точки зрения, начинать ремонт в конце июля, когда до осенних дождей и распутицы осталось всего ничего, было верхом глупости. Такое лето чудное псу под хвост спустили! Дождей было мало, да и те только по ночам. Сейчас бы уже работу заканчивали, если бы начали вовремя, а так... Пока

начнут, пока раскачаются, дожди пойдут, будут основу в грязь класть, а асфальт и вовсе в снег. Как папа говорит: закапывают деньги в землю, поскольку тратят не свои, а государственные.

— И то! — Голос Варьки звучал сердито. Она частенько сердилась на Елку, что та ничегошеньки не понимает. — У нас в деревне одни старики да старушки, глазу отдохнуть не на ком. А тут парни. Говорю же, красивые!

— Варька, ты невозможна. — Елка доела яблоко, закинула огрызок в дальние кусты и встала с качелей. — Зачем тебе дорожные строители, какие бы красивые они ни были? Что ты с ними делать собираешься? Клуба в деревне нет, так что даже на танцы не сходишь, как прежние поколения делали.

Голос ее звучал не очень уверенно, потому что про деревенские танцы в жизни прошлых поколений Елка знала только из книг. Ее мама, стильная до невозможности Марианна Резанова, дочка советского партийного бонзы, а потом бизнесмена, на сельские дискотеки не ходила точно. Марфа Васильевна рассказывала, конечно: в те времена, когда в деревне было больше двухсот домов и считалась она центральной усадьбой крупного колхоза-миллионера, клуб в ней работал,

и танцы по пятницам и субботам считались основным развлечением для молодежи. Но Елка смутно себе это представляла.

— Да ну тебя. — Варька надула губы. — Вечно все приключение испортишь своим занудством! А я, может, любовь всей жизни встретить хочу.

— Среди дорожных рабочих?

— Нет, среди миллионеров с перспективными стартапами. У меня, Елочка, папы-бизнесмена нет. Главное не деньги, а чтобы человек был хороший, готовый работать для семьи. И меня любил! Так почему бы и не среди дорожных рабочих, тем более что среди них и инженеры имеются?

Ага. Все-таки социальный статус потенциального избранника имеет значение. Елка засмеялась. Как объяснить подружке, что для нее деньги — тоже не главное в будущем муже? И мама любит папу вовсе не за то, что у него они есть. Да когда они познакомились, никаких денег у папы и в помине не было! Откуда им взяться у обычного студента? Просто он ее любил и был готов работать во благо семьи. А деньги потом приложились: к этой готовности и имеющимся способностям.

— Лен, мы ведь ходим туда? — голос Варьки сменился на жалобный. — Ну, типа